

ВЫШЛИ КНИГИ ВЕРОНИКИ МЕЛАН

Игра Реальностей. Дрейк
Игра реальностей. Бернарда
Корпорация «Исполнение желаний»

Путь к сердцу. Баал
Уровень: Война
Игра Реальностей. Мистерия
Игра Реальностей. Джон
Игра Реальностей. День Нордейла
Сапфир
Последний Фронтир 1-2

Рэй
Дэлл 2: Меган
Веста
Эра и Кайд 1-2
Санара 1-2
Аарон

Вероника Мелан

ИГРА
РЕАЛЬНОСТЕЙ.
ДРЕЙК

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
М47

Мелан, В.

М47 Игра реальностей. Дрейк / В. Мелан. — М. : RUGRAM, 2025. — 548 с. — (Город).

ISBN 978-5-517-13411-0

Мир есть то, что внутри, или то, что есть снаружи? Правда ли, что возможно лишь то, во что мы верим? А если вдруг оказывается, что путешествовать можно без помощи самолетов, автобусов или других транспортных средств? У нее получилось. Дина совершила то, что казалось нереальным для всех остальных людей: переступила через границу миров, потому что сделала только одно — поверила. И кто же знал, что в новом мире окажется так интересно: новая должность, обучение работе с материей и двенадцать хмурых спецназовцев-коллег в придачу. Но отступить поздно — раз назвался груздем, то и полезай...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13411-0

© Мелан В., 2025
© RUGRAM, 2025

ГЛАВА 1

Если чудеса по какой-то причине не происходят в вашей жизни, не спешите утверждать, что их не существует. И что именно приводит к их появлению, порой навсегда остается загадкой. Бывает, одни события меняют жизнь к лучшему, а другие — наоборот. Но что на самом деле скрывается за понятиями «хорошо» или «плохо», мы — люди — не всегда имеем возможность оценить наверняка. И только время, лишь оно одно, расставит все по своим местам, разложит по полочкам и когда-нибудь приоткроет ширму, чтобы поведать нам незыблемую истину.

Осень за окном, балуясь с прохожими, разбрасывалась золотыми листиками. А в кабинете на третьем этаже, где располагался офис бюро переводов «Сократ», было тихо. Кондиционеры умолкли еще в конце лета, когда жара спала. И теперь единственными и привычными звуками, разносившимися по кабинету, были щелканье клавиатурных клавиш, монотонное гудение системных блоков и еще иногда позвякивание стаканов о поверхность столов.

Чай здесь любили. Чаще всего со сладостями.

— Динка, ты закончила свою переводить? — прошептала Лена, выкинула обертку от сникерса в мусорное ведро и сняла наушники, в которых проводила большую часть дня.

— Нет еще, — я покачала головой, глядя в экран, где передо мной вырисовывались ровные строчки англоязычной инструкции от плазменного телевизора, кропотливо переведенной мной на родной русский. — Не до конца. Пару абзацев осталось.

— Хорошо тебе. А моя только на середине, — озорная блондинка Лена была, как и я, специалистом по переводу с английского языка. И сегодня маялась над описанием не то утюга, не то нового электрочайника.

Заказчиком и ее, и моей работы выступал крупный магазин бытовой электроники, которому срочно приспичило выпустить на рынок новую продукцию, а без русскоязычных инструкций делать это было не положено. И из-за спешки срок на исполнение нам выделили совсем небольшой: всего три дня. И за эти три дня нужно было закончить с переводами для трех новых холодильников, двух DVD-плееров, нескольких пылесосов и миксера. Остальное было завершено.

Улыбчивая обычно Лена посмотрела на свое творение в мониторе и скуксилась.

— Столько еще делать, а скоро уже шесть. Домой хочется! — но через секунду ее брови разгладились, и со словами: «Дорогу осилит идущий» она вновь ринулась уравнивать языковые различия народов нашей планеты.

Я тоже скосила глаза в угол экрана. Точно, скоро шесть. А потом домой. На теплое осеннее солнце, на гудящие людьми дорожки, на пахнущие опавшими листьями улицы города. И если повезет, и дома будет тихо, то можно будет почитать специально приобретенную для такого случая книгу о воплощении желаний в жизнь. Почему-то эта тематика в последний год стала для меня особенно любима. А еще все то, что касалось позитивного мышления, да и вообще любого улучшения качества собственного внутреннего мира.

Допив остатки кофе с печеньем, я попыталась сосредоточиться на тексте в экране монитора, перечитывая все с самого начала и до конца. Осталось-то всего ничего: правила хранения и утилизация использованного продукта. Справимся.

Но не успела я напечатать и символа, как стеклянная дверь офиса распахнулась, и в кабинет вплыла Татьяна.

Ну что за невезуха?

О Татьяне стоило сказать отдельно. Красивая, несомненно. Брюнетка с длинными черными, как воронье крыло, волосами до пояса. Стройная и неизменно модная. Макияж всегда выглядел так, будто был наложен десять минут назад. И все бы хорошо, если бы не одна особенность нашей коллеги: дама эта была исключительно вредна на язык. И никто не знал почему. Казалось бы, такая красота — живи и радуйся. Но Таня была заносчивой и дерзкой, а порой и просто злой. Но хорошим специалистом по немецкому. Потому и держалась на своем месте крепко.

Стоило ей войти в комнату, как среди девчонок, которых было пятеро, не включая Валентину Оле-

говну — заведующую и администратора — прокатился едва слышный тяжелый вздох.

— Все привезла, вот документы! — Татьяна хлопнула на стол администраторши какую-то папку с бумагами. — Теперь вы точно едете!

Та оторвалась от пролистывания женского журнала, которые любила почитать в «свободное» время, и радостно воззрилась на вплывшую и враз перевернувшую всю атмосферу офиса Татьяну.

— Ой, как хорошо, Танечка! Гладко все прошло? Денег хватило на оплату путевки? Когда они мне будут теперь из агентства звонить по поводу билетов?

Сорокадевятiletняя Валентина Олеговна всерьез восторгалась перспективой надвигающегося отпуска, который планировала провести в египетском Шарм-Эль-Шейхе. Поэтому оплатила размещение в пятизвездочном отеле на целых две недели, намереваясь качественно прогреть раскормленное тело на желтых песках Красного моря.

— Конечно, Валентина Олеговна. Всего хватило. А звонить вам будут через два дня, — победоносно улыбнулась Таня, утопая в деловитой радости от успешно выполненного поручения.

Их разговоры отвлекали. И не только меня: Лена строила мне страшные рожи со своего конца стола, а Оксана и Ира о чем-то перешептывались. Одна только Юля сидела с отрешенным выражением лица, будто никакие беды мира не могли оторвать ее от излюбленного французского. Вот где выдержка.

Татьяна, по каким-то одной ей известным причинам, считала себя второй по важности и значимости персоной после заведующей, а посему любила отпус-

кать неуместные комментарии, которые с легкой руки директора и администратора спускались ей с рук, но неизменно раздражали других сотрудников.

— Леночка! Неужели уже закончила все? И инструкцию, и сникерсы? И даже с Бернардиной не поделилась?

Шпилька была в мой адрес. Я получила имя Бернарда в подарок от мамы, любящей все французское еще с тех времен, когда оно было совершенно недоступно советским женщинам. И с того самого дня, как Татьяна впервые услышала его, за ней так и повелось язвительно, по-королевски называть меня Бернардиной. Но она была далеко не первой и не последней. Для друзей я давным-давно стала просто Диной или Динкой, что меня нисколько не раздражало. Все равно «Бернарда» не сокращалась ни во что другое удобоваримое.

Лена в ответ только поморщилась и тут же натянула наушники, чтобы не продолжать дискуссию. Всем была известна моя тяга к сладкому, но остальные девочки никогда на эту тему не язвили. Кроме, конечно же, Тани, которой казалось, что если человек весом вышел за пределы в шестьдесят килограмм, то топтать землю родной страны права не имеет. Тем более так близко к ней — королеве красоты. А оттого шпильки и подколки в мой адрес сыпались бесконечным потоком. От завуалированных до самых что ни на есть открытых и обидных.

Но я не любила грубить в ответ. Да, слабости за мной водились. Но толстой я не выглядела. Разве что чуть упитанной. А в остальном была так совсем даже ничего: волосы густые русые, глаза серо-синие,

большие и с пушистыми ресницами. Нос прямой, рот симпатичный, овал лица, если бы не лишние килограммы, тоже, наверное, был бы красивым. Но каким именно, я почти забыла. Потому что стройной себя не помнила. Даже на детских фотографиях.

— А чего бы тебе, Диночка, не взять и тоже в Египет не съездить? Арабы-то не особо разборчивые. Всех любят.

А вот это уже было о том, что ухажеры за мной на работу не приходили. В свои двадцать шесть я уже как-то позабыла, что такое свидания. Может быть потому, что смотрели на меня не так активно, как на молодых да гибких. А может, потому, что я редко находила даже просто тех мужчин, с кем интересно было поговорить, не говоря уже о большем.

Сама я склонялась ко второму.

Но медленно закипающее раздражение подавила. Сказывалась привычка не растрачивать эмоции впустую на всяких вот Тань и прочие гадости жизни. Спокойствие внутри было дороже. Хоть и давалось не всегда легко.

Неожиданно вступилась Валентина Олеговна:

— Танюша, ты бы села да поработала. А то весь день сегодня на улице проболталась. Считаю, шесть уже, а ты даже не начинала.

Таня обиженно поджала губы, но спорить не решилась. Только бросила презрительный взгляд на стоящее рядом со мной пустое блюдо, на котором было печенье, и гордо удалилась к своему столу.

Я еще раз беззлобно подумала, что красивые у нее все-таки ноги: правильной формы, изящные, стройные — просто загляденье. Но сосредотачиваться на